

УДК 7.
03; 7:001.12.

Филиппова Ольга Николаевна,
Педагог-психолог, Ассоциация искусствоведов,
г. Москва

Я ВСЕ-ТАКИ РУССКИЙ ХУДОЖНИК (О ТВОРЧЕСТВЕ И.П. ПОХИТОНОВА)

Аннотация: Значительное место среди работ, исполненных в Бельгии, занимают «снежные» пейзажи. Художник и раньше, во Франции, писал их, изображая влажный снег на улицах Парижа, охотника, идущего по оставшимся на снегу следам зверя, отблески голубого неба и вечернего заката на заснеженных лесных опушках. Теперь же, в 1890-е годы, в его работах снег встречался особенно часто.

Ключевые слова: И.П. Похитонов, творчество, русский художник, Бельгия, Франция, Россия, работы, снег, времена года, чародей.

Обилие и проникновенный лиризм «снежных» работ, исполненных Похитоновым в Бельгии, как и особая близость ему в ландшафтах европейских стран черт, напоминавших родную природу, свидетельствуют, что художник никогда не забывал о России. В середине 1890-х годов произошло важное событие в жизни Похитонova – знакомство с Павлом Михайловичем Третьяковым. Тонкий ценитель пейзажа, очень любивший творчество Саврасова и Левитана, Третьяков не мог не почувствовать значительности мастерства Похитонova, «правды и настроения», которыми были проникнуты его произведения, и приобрел в общей сложности двадцать три его произведения, специально совершив поездку к художнику в Льеж. Со своей стороны Похитонов был очень заинтересован в сближении с собирателем отнюдь не из материальных соображений. Не случайно, он предложил Третьякову купить его работы по гораздо меньшей цене, нежели они обычно стоили во Франции, куда он попал в начале 1880-х годов. Показательны и слова художника из письма, в котором он просил Третьякова предоставить принадлежавшие последнему похитоновские работы для экспонирования на выставке передвижников. С годами мысли о своей принадлежности именно русской культуре, по-видимому, все неотступнее преследовали художника, уже не удовлетворявшегося участием в отечественных выставках. Наконец, его воссоединение с родной землей совершилось. В начале 1900-х годов Похитонов приехал в Россию с намерением прочно обосноваться на родине. Он посетил места, где прошли его юные годы, некоторое время жил в Одессе, где он остановился в доме художника Николая Кузнецова, а с 1902 года сделал своим «обычным местом жительства» небольшое имение Жабовщизна (или Жабовщина), расположенное в нескольких десятках километров от Минска и, по некоторым сведениям, ранее принадлежавшее его деду. Встреченный с большим почетом, он органично и естественно вошел в русский художественный процесс, оказав на него определенное влияние. Так, несомненно под впечатлением от его работ, в 1902 и 1903 годах в Москве были организованы выставки «Миньон», на которых многие живописцы, включая самого Похитонova, экспонировали живописные миниатюры, причем критики, освещавшие эту выставку в прессе, единодушно отмечали, что «заслуживший европейскую известность» Похитонов в этом роде живописи находится «вне конкуренции». Участвовали в этих выставках и давние друзья художника – Левченко, Васильковский и другие. Работы Похитонova в это время приобрели ряд музеев и многие коллекционеры. В октябре 1904 года Академия художеств в Петербурге по ходатайству Василия Матэ, Виктора Васнецова и Ильи

Репина удостоила его звания своего действительного члена, правда, почему-то академиком он стал по разделу по батальной живописи, которой он занимался очень мало. А в 1905 году Похитонов, до тех пор бывший экспонентом Товарищества передвижных художественных выставок, стал его полноправным членом. Приехав в Россию, Похитонов, как и прежде в Париже и Бельгии, не обнаружил склонности к кружению в суеде столичной жизни. Большую часть времени он проводил в Жабовщизне, где в соответствии со своей изначальной тягой к труду на земле и подобно Венецианову или любимому им Милле, с удовольствием работал рядом с крестьянами, стремясь передать движение «великого круга жизни» (времен года). Его работы, выполненные в течение 1902-1905 годов в Жабовщизне и, к сожалению, рассредоточенные по музейным и частным коллекциям разных стран, в совокупности составляют уникальную «сюиту», посвященную смене времен года в российской деревне, поэзии труда на земле. Художник внимательно и любовно фиксировал в них различные моменты жизни природы и быта связанных с ней людей. Зимняя стужа и «весна света», набухающие почки на ветвях деревьев, чистое отражение неба в колее, оставленной колесом проехавшей по размытой дороге телеги, яркая зелень молодой травы, «как молоком облитые» цветущие бео-розовые сады, золотые снопы, пасмурные краски дождливой осени, деревенские избы, старый помещичий дом, сады – все это запечатлено художником со знанием фенолога и вдохновением поэта. Похитонов точно передавал и общее состояние атмосферы, движение света и воздуха, и конкретные мгновения и приметы будничного труда людей. Творчество Похитонова во многих случаях заставляет вспоминать, что художник в начале жизненного пути учился в Земледельческой академии, изучал естествознание, увлекался орнитологией, сам управлял хозяйством в родной Матреновке. И во Франции, и в Бельгии, где он побывал в 1893 году, художник не раз прекрасно изображал жнецов, садовников и огородниц, хлебные поля, фруктовые деревья, ряды капусты, цветники. Но особенно наглядно эта любовь Похитонова к земле, сельскому хозяйству воплотилась, наверное, именно в «жабовщизнских» работах. Их отличает особенно бережное внимание к подробностям сельского быта, умение найти живописную красоту и поэтическую значительность в будничных делах и заботах – окучивании грядок, уборке картофеля, стирке, пересадке цветов. При этом в произведениях художника, глаза и вкус которого, казалось бы, были воспитаны прежде всего французской живописью, вдруг как никогда явственно чувствуется какая-то сокровенная близость к традициям высокой идиллической отечественной живописи и литературе, русской «усадебной лирике», поэтичным страницам описаний русской деревни и крестьянского труда и охоты в произведениях Аксакова, Тургенева и Толстого, творчестве Венецианова и Саврасова, с пейзажами которого читается общность в целом ряде работ Похитонова. Не случайно им была исполнена и картина «Пушкин в Михайловском», нынешнее местонахождение которой нам, к сожалению, неизвестно. Наверное, наиболее очевидно это качество пейзажей Похитонова в его особой чуткости к переходным состояниям природы, прежде всего – признакам наступления весны, перехода от долгого зимнего холода к весеннему теплу, торжеству света. Художник замечательно чувствует и передает связь всего живущего и растущего на земле с солнечным светом, небом. Так, в пейзажах «Начало весны» и «Половодье» он с саврасовской чуткостью фиксировал обращенность ввысь, к солнцу стволов и еще обнаженных ветвей деревьев, радужное многоцветие, открывающееся внимательному взгляду в самом непритязательном уголке природы в яркий весенний день. К лучшим весенним работам Похитонова «жабовщизнской» серии относится картина «Прачки у пруда», на которой художник запечатлел майский погожий день на деревенских задворках. Изображение молодой травы, осторожно распускающих листву деревьев, дров, сложенных у амбара, за которым виднеются окутанные воздушной дымкой поля и лес, воспринимается как целостный мажорный аккорд, поэтический смысл которого сосредоточен в вобранных в себя краски неба

и земли цветах одежд женщин, склонившихся к голубой воде. Очень хороши многочисленные зимние пейзажи, исполненные Похитоновым в Жабовщизне. На одном из них – «Усадьба Жабовщизна» (начало 1900-х годов) – художник запечатлел свой дом, сарай и женщину, несущую к дому ведра с водой на коромысле. Неяркое рассеянное освещение приглушает краски. Но на деле общий серый тон пасмурного дня таит в себе бесчисленные цветовые оттенки; особенно замечательно переданы переливы золотистых, медовых, темно-коричневых и серо-голубых красок в изображении бревенчатой стены и двери сарая. Художник настолько виртуозно применял в каждой из работ самые разнообразные технические, фактурные приемы, чего работы не только приводили в восторг, но и озадачивали отечественных критиков и художников. Так, Василий Бакшеев писал об одной из поразивших работ Похитонова: «... березы размером около полутора сантиметров каждая. И все они имеют свой характер, свою индивидуальность. Как эти березы написаны – непостижимо: художник как-то мазнул, а в этом мазке есть все: и ствол березы, и сучья, ветки. Это какое-то волшебство. У большинства художников можно разгадать технику, а у Похитонова не поймешь: намазано, счищено и сверху опять написано. И все живет, дышит. Это действительно, какой-то чародей».

Список литературы:

1. Петров В. Иван Похитонов: [Жизнь и творчество / Авт. текста Владимир Петров]. – М.: Белый город, 2003. – 47, [1] с.: цв. ил.; 32 см.. – (Мастера живописи).
2. Филиппова О.Н. Художественное наследие Ивана Павловича Похитонова // Флагман науки. – №11 (11). Декабрь. – 2023. – С. (в печати).
3. Филиппова О.Н. Автопортрет в творчестве И.С. Тургенева, как понимание психологии // Технологические инновации и научные открытия / Сборник научных статей по материалам X Международной научно-практической конференции (16 декабря 2022 г., г. Уфа) / – Уфа: Изд. НИЦ Вестник науки, 2022. – С. 312-314.
4. Филиппова О.Н. Творчество А.Г. Венецианова (1780-1847), как одного из наиболее значительных русских художников первой половины XIX века // Молодий вчений. – 2018. – №7 (59). – С. 364-374.
5. Филиппова О.Н. Взлеты и падения в творчестве А.К. Саврасова // Флагман науки. – №7 (7). Август. – 2023. – С. 107-112.
6. Филиппова О.Н. Пейзаж в творчестве А.К. Саврасова (1830-1897) // Молодий вчений. – 2018. – №5 (57). – С. 442-450.

